

В качестве потерпевших от нарушения порядка проведения трансплантации в ст. 164 УК указаны донор или реципиент. При этом Закон «О трансплантации органов и тканей человека», являющийся основным нормативным правовым актом, регулирующим область трансплантации органов и (или) тканей человека, терминологически определяет следующие категории субъектов медицинских правоотношений: живой донор – лицо, добровольно давшее в установленном порядке согласие на забор органов и (или) тканей человека для трансплантации органов и (или) тканей человека реципиенту; реципиент – пациент, которому осуществляется трансплантация. Закон «О трансплантации органов и тканей человека» также предусматривает такое понятие, как умерший донор (тело человека, у которого после смерти осуществляется забор органов для трансплантации реципиенту).

Представляется, что указание в ст. 164 УК на потерпевшего обобщенным понятием «донор» является не совсем корректным по причине определения в здравоохранительном законодательстве двух видов доноров (живой и умерший). В то же время в ст. 348 УК законодатель использует терминологически соответствующее Закону «О трансплантации органов и тканей человека» понятие «умерший донор».

Представляется необходимым также указать участников медицинских правоотношений, относительно которых в контексте уголовного законодательства либо наблюдается его пробельность, либо законодатель намеренно хранит молчание. Речь идет о лицах, участвующих в биомедицинских исследованиях. Под биомедицинскими исследованиями понимаются исследования с участием человека, проводимые с целью изучения новых диагностических, лечебных и (или) профилактических средств и методов получения новых знаний по физиологии и психологии человека в условиях нормы, патологии и экстремальных ситуаций. Глава 8 Закона «О здравоохранении» с названием «Обеспечение граждан Республики Беларусь лекарственными средствами, медицинскими изделиями и биомедицинскими клеточными продуктами. Проведение клинических испытаний лекарственных средств и медицинских изделий» частично регулирует указанную сферу. При этом остается проблемным вопрос обеспечения эффективной защиты прав лиц, которые вовлекаются в биомедицинские исследования и эксперименты, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Таким образом, рассмотрение субъектов медицинских правоотношений в контексте уголовного права позволяет сделать следующие выводы. В определении участников медицинских правоотношений в уголовно-правовых нормах нет единого подхода, и оно в отдельных случаях не имеет соответствия законодательству в сфере здравоохранения, к которому отсылает бланкетная норма. При этом подобное соответствие представляется необходимым ввиду того, что потребность обращения к уголовному праву возникает лишь тогда, когда резервы регулятивного законодательства по стимулированию лиц, связанных с оказанием медицинской помощи, оказываются недостаточными, а совершаемые ими деяния становятся общественно опасными. Кроме того, отечественным законодателем не реализован имеющийся у него резерв по обеспечению прав и свобод участников биомедицинских исследований уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.359

Т.И. Егорова

КОНТРАБАНДА ПРЕПАРАТОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ИЛИ ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Статус препаратов, представленных в виде веществ или смесей веществ синтетического или природного происхождения, регламентируется как международными нормативно-правовыми актами, так и национальными законами. При этом форма препарата и способ его применения не учитываются: современные технологии фармацевтического производства позволяют выпускать препараты в самых разнообразных вариациях.

Наиболее распространенными являются препараты для энтерального способа применения. Однако достаточно часто используется и парентеральный путь введения их в организм. Например, одно из наиболее опасных наркотических средств – фентанил, прозванный в народе «белый китаец», выпускается в виде пластыря, применение которого позволяет более точно и продолжительно купировать боль. Один из видов барбитуратов – фенобарбитал выпускается в виде суппозитория, что позволяет пролонгировать его успокаивающее воздействие.

Одни лекарственные препараты изготавливаются в стране потребления, другие импортируются. Однако немедицинское потребление их, часто представляя определенную опасность для нормальной жизнедеятельности организма, определяет необходимость введения ограничения или запрета их.

По данным Международной организации уголовной полиции (Интерпола), наиболее известными способами распространения препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, являются: наркобизнес, употребление допинга, фальсификация лекарственных средств, контрафактное и пиратское изготовление фармацевтических препаратов.

Согласно УК РФ незаконное перемещение препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, через таможенную границу именуется контрабандой (ст. 226.1, 229.1) или ввозом (ст. 234.1, 238.1). Как видно из номеров указанных статей, имеющих дополнительную цифру после точки, эти нормы, появившись сравнительно недавно, представляют собой измененное содержание ранее действующих предписаний или введены впервые.

Поскольку ст. 226.1 и 229.1 находятся в различных главах УК, возникли определенные дискуссии относительно сходного характера общественной опасности контрабанды сильнодействующих и ядовитых веществ и контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Учитывая наличие в списках сильнодействующих и ядовитых веществ средств, предназначенных для увеличения спортивных достижений с помощью изменения физиологических процессов организма, возможно распространить ст. 226.1 УК на категории преступлений, связанных с незаконным оборотом допинга и иных лекарственных веществ.

Так, приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-26/2018 виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 226.1, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 234 УК, признан Ч., который среди прочего переместил через таможенную границу Беларуси и России не менее 15,08 г станозолола, являющегося сильнодействующим веществом. В ходе судебного разбирательства установлено, что виновный, работая тренером в спортивной организации, посредством интернет-ресурсов иностранного государства и почтовой связи приобретал сильнодействующие вещества для сжигания жира и наращивания мышечной массы для распространения затем их среди профессиональных спортсменов. Ч. по совокупности преступлений назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Очевидно, что контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов обладает более высокой степенью общественной опасности. В основном суды правильно отражают данное обстоятельство при определении меры наказания.

Так, приговором Коряжемского городского суда Архангельской области от 6 октября 2017 г. по делу № 1-64/2017 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 229.1 УК, признан А., который переместил через таможенную границу Украины и России 4,22 г амфетамина, обладающего психостимулирующими свойствами. В ходе судебного разбирательства установлено, что виновный неоднократно приобретал посредством международных почтовых отправлений указанное психотропное вещество. А. по совокупности преступлений назначено наказание в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Сложным представляется определение характера и степени общественной опасности средств, объединенных в ст. 238.1 УК в качестве предметов преступления, так как не все, например не зарегистрированные в России, препараты обладают опасностью для здоровья населения. Большинство причин отсутствия регистрации фармацевтического средства в стране относятся к категории экономических и товарно-рыночных. Данное обстоятельство подтверждает количественный признак предмета преступления – крупный размер, соответствующий согласно примеч. 2 к ст. 238 УК 100 тыс. рублей.

Так, приговором Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-281/18 виновными по ч. 2 п. «а» ст. 238.1 УК признаны С.И., Т., С.Е., которые осуществили через таможенную границу Индии и России ввоз лекарственного препарата «Совальди» на сумму 4 109 860 р. 30 к. Судом установлено, что виновные намеревались реализовать посредством интернет-торговли данный дженерик, не вышедший в продажу на территории России, для лечения вирусного гепатита С. По совокупности преступлений С.И., Т., С.Е. назначены условные наказания в виде лишения свободы со штрафом от 1 млн до 1,1 млн р.

Таким образом, законодатель и правоприменитель различно оценивают характер и степень общественной опасности посягательств, связанных с контрабандой препаратов, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте.

Последовательность закрепления данных уголовно-правовых запретов в УК РФ позволяет рассматривать их как достаточно новые для правовой системы России, которые нуждаются в совершенствовании и необходимости обеспечения единообразного правоприменения.

УДК 343.85 + 343.9

Л.Л. Зубарева

О СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ КАК ОДНОМ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ УСЛОВИЙ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ

Исследования преступности иностранцев указывают на связь ее уровня и состояния с проблемами социальной адаптации иностранцев. Неудовлетворительная социальная адаптация иностранцев в сочетании с неблагоприятной конкретной ситуацией является одной из возможных причин совершаемых преступлений. Понимание этого причинного фактора позволяет определить направления и методы противодействия преступности иностранцев.

Морально-психологические особенности личности преступников-иностранцев демонстрируют подвижность ценностных ориентаций, отсутствие четкой системы взглядов, убеждений, склонность к авантюрам. Религия, выступающая фактором социального контроля, у таких людей утрачивает свою роль, сводясь в ряде случаев к культурно-бытовым традициям. Данные особенности личности облегчают переход к преступному поведению. Изменение психологической установки и выработка антисоциальной позиции, способной подменить даже первоначально существовавшие позитивные цели, возможны на разных этапах, начиная от въезда и включая этап адаптации и трудоустройства.

Социально менее защищенные люди, подвергшиеся вынужденному переселению, сталкиваются на новом месте с проблемами, приводящими к состоянию морального и психологического напряжения, что впоследствии может обусловить и противоправное поведение. По мнению большинства опрошенных экспертов, около 25 % всех преступлений иностранцев приходится именно на долю нелегальных мигрантов. Неустроенность и слабая интегрированность в принимающее общество увеличивает вероятность того, что указанные лица будут обращаться к незаконным методам получения дохода и решать свои проблемы способами, идущими вразрез с законом. Достаточно часто ситуация складывается так, что иностранцы вынуждены выбирать способы добывания средств для выживания самим. Вместе с тем существенное значение для социальной адаптации имеют личностные характеристики человека, которые сформированы прежними условиями жизни.

Специфика причин и условий преступности иностранцев заключается не только в социальных условиях и социальной среде, в которую они попадают после приезда, но и во взаимодействии различных линий детерминации, а также в том, как они сочетаются у разных категорий иностранных мигрантов.